

Глава 165. Будем спариваться, милый, а ~

Тан Мо сделал шаг вперёд и протянул конфетку рыжеволосой девчужке.

Королева Червей занервничала и отвернулась, всем своим видом давая понять, что терпеть не может сладости. Юноша на секунду задумался, а потом сунул карамельку прямо ей под нос. Рассерженная красотка сглотнула слюнки и хриплым голосом пробормотала:

— Что ты творишь?

— Уважаемая Королева Червей, — как мог искренне произнёс Тан Мо. — Я совершенно не знаю, что мне делать с этой конфетой. Она досталась мне от Мистера Кролика. А он как-то связан с вами, насколько мне известно. Вы можете помочь мне, ма?

— Кролик? — удивилась королева. — Тот самый мелкий крольчишка, что вечно околачивается в моём замке?

Тан Мо кивнул.

В душе Королевы Червей заиграла победная музыка, но с виду девчужка казалась весьма раздосадованной:

— Ну ладно, хорошо. Раз уж ты так вежливо просишь, я неохотно, но всё же помогу тебе.

Королева Червей молниеносно вырвала конфетку из рук юноши. Её движения были такими быстрыми, что даже с улучшенным зрением Тан Мо не смог их разглядеть.

Юноша украдкой переглянулся с Фу Вэньдо, и оба мужчины отвели глаза, боясь ненароком оскорбить эту малышку.

Стоявший неподалёку Грэй скептически наблюдал за тем, как Королева Червей забирает карамельку у Тан Мо. Подобная гармония в отношениях между игроком и боссом черной башни вызвала у него кривую усмешку. Директор цирка негромко стукнул по земле короткой тростью, привлекая всеобщее внимание:

— Ты забрала конфетку. Значит, теперь ты на его стороне, дрянная девчонка?

— Кому нужна конфетка, с чего мне ему помогать? — надменно открестилась Королева Червей.
— Просто я тебя жуть как ненавижу. Вонючий воришка, как ты посмел украсть мой Лунный Цветок и продать его в Банановую таверну?! Не будь я Королева Червей, если не забью тебя сегодня до смерти!

Девчушка облизнулась и приготовилась к новой атаке.

— Нет! — тотчас заорал Шрёдингер. — Я запрещаю вам драться на моей территории. А ну проваливайте отсюда!

Грэй снова взглянул на Королеву Червей, а потом на невозмутимых Тан Мо и Фу Вэньдо:

— Вы же не думаете, что я её боюсь? Если бы она правда могла забить меня до смерти, я бы не стал красть Лунный Цветок.

Королева Червей погрозила ему кулачком, чтобы следил за языком.

Её пантомима изрядно развеселила Грэя, и тот расхохотался. А потом вдруг развернулся и сбежал. Никто, включая Королеву Червей, не ожидал от него подобного поступка. Девчонка побагровела от злости:

— Стой, гадкий воришка Грэй! — заорала она и, сунув позолоченную конфетку в карман, бросилась в погоню.

Два размытых силуэта прыгнули с платформы и на огромной скорости исчезли в Стальном лесу, освещённом красной луной.

Шрёдингер всё ещё оплакивал свою разрушенную крепость и поливал отборной бранью двух извращенцев, которые устроили здесь драку.

Как только Грэй и Королева Червей скрылись из вида, Чжао Сяофей и Ли Мяомяо наконец отпустило и они попадали на землю, тяжело дыша. А Тан Мо прикрыл глаза и размял пальцы: даже Грэй не заметил, что всё это время у юноши слегка дрожали руки.

Ставки были слишком высоки.

Часы бесконечной невероятности чёрной башни могли изменить вероятность практически невозможного события и повысить её до пятидесяти процентов. Например, шанс того, что Тан Мо — это женщина, стремится к нулю. Но если Часы сработают, он станет пятидесятипроцентным.

Ничто не совершенно в этом мире. И ни одно событие не имеет стопроцентной вероятности, так же как и нулевой.

Часы обладают огромной силой, однако редко активируются, и у Тан Мо нет над ними абсолютного контроля. И даже когда они срабатывают, стопроцентной уверенности в успехе нет. И с пятидесятипроцентной вероятностью Королева Червей могла не появиться в Стальной крепости и не помочь юноше отделаться от Грэя. В этом случае Тан Мо и Фу Вэньдо пришлось бы искать пути сбежать из атаки башни на четвёртом уровне, не доиграв до конца.

К счастью, на этот раз Часы бесконечной невероятности действительно оказались полезны.

И всё же, хотя Грэю не удалось толком сразиться с игроками, благодаря его чудовищной силе рядом с ним все выглядели беспомощными младенцами и сильно пострадали.

Ли Мяомяо лежала на земле и еле дышала. В её животе зияла ужасная дыра.

Тан Мо полил лечебной минералкой руку майора. Она тоже заживала крайне медленно. Бережно обработав рану, юноша поднял глаза и наткнулся на взгляд Фу Вэньдо.

— ...Больно? — в оцепенении спросил Тан Мо.

Майор лукаво улыбнулся и покачал головой:

— Ты как?

— Самое опасное ранение забрала себе Ли Мяомяо. А остальное так, ерунда.

— Мне тоже не больно, — убедившись, что с юношей всё в порядке, соизволил ответить Фу Вэньдо.

Однако Тан Мо, глядя на торчащие сквозь кожу майора кости, нахмурился:

— Если сделаю больно, просто скажи мне.

— Договорились.

На самом деле, всё было не так уж радужно. Хотя Фу Вэньдо и раньше оказывался в серьёзных переделках, неоднократно бывал ранен и куда спокойнее переносил боль, нежели Тан Мо, сейчас ему приходилось нелегко. Раны от трости Грэя были во много раз болезненнее обычных. Как бы не осторожничал Тан Мо, промывая порез, от каждого его движения Фу Вэньдо насквозь пронизывало жгучей болью, да так сильно, что волосы по всему телу мужчины вставали дыбом.

Но майор не хотел беспокоить Тан Мо.

— А как твоя грудь? — вспомнил Фу Вэньдо.

Когда трость проколола руку майора, она попала прямо в грудную клетку юноши.

— Ничего страшного, только кожу поцарапало.

В свете красной луны два взрослых мужчины стояли рядом друг с другом. Один всё время хмурился, осторожно обрабатывая рану, а второй с огромной нежностью наблюдал за ним.

Чжао Сяофэй как раз помогала Ли Мяомяо с её ранением и нечаянно заметила эту сцену. На мгновение она замерла. «Не удивительно, что эти два могущественных игрока в одной команде: они, похоже, в отношениях», — пронеслось у неё в голове.

Закончив с Фу Вэньдо, Тан Мо подошёл к Шрёдингеру.

Чёрный котик лежал на голове дворецкого и всхлипывал:

— Мою Стальную крепость опять сломали, опять, опять, хнык-хнык... — почувствовав чьё-то приближение, он поднял мордочку и уставился на юношу своими влажными зелёными глазками.

Убедившись, что намерения у человека не враждебные, Шрёдингер снова начал причитать:

— Мою Стальную крепость...

— Мы прошли игру, где награда?

Котик оторопел и нашёлся не сразу:

— Нифига себе... Ты что, правда пришёл за наградой, а не чтобы меня утешать?

— Утешать? — Тан Мо скептически изогнул бровь.

С какой стати его утешать?

Шрёдингер: «...»

Разве в еженедельнике «Подземелье» не писали, что люди обожают кошек? Почему у этих нет к нему ни капли симпатии?!

Его превосходительство Шрёдингер снова усомнился в своей разведке.

Но как бы ему этого ни хотелось, соблюдать правила чёрной башни надо было обязательно.
Котик сел:

— Вы нашли меня и выиграли в прятки. Как уже говорила чёрная башня, вы можете попросить у меня что угодно. И я это вам предоставлю, если у меня будет такая возможность. Отказать я не вправе.

У всех загорелись глаза.

Немного подумав, Тан Мо высказал свою просьбу:

— Я хочу те фальшивые часы.

Шрёдингер впал в прострацию. Две женщины вообще не поняли, зачем они ему понадобились, и только Фу Вэньдо рассмеялся.

Однако никто не ожидал, что Шрёдингер в итоге недовольно хмыкнет:

— Э, нет. А ты, противный человечиска, не смей так на меня смотреть. Конечно, я, великий Шрёдингер, могу сделать тысячи этих дурацких часов, но тебе я их дать не могу. Сам узнай у чёрной башни, можно ли тебе владеть подобной вещью.

Тут же с неба зазвучал детский голосок.

Динь-дон! Дружеская подсказка: выберите награду, соответствующую уровню башни, который вы атакуете.##

Судя по всему Часы правды не подходили для игроков на четвёртом уровне. Размечтался.

Тан Мо заметно расстроился и задумался снова. Вскоре он снял с пояса потрёпанный розовый зонтик и протянул котику:

— Если я правильно помню, ты — самый известный изобретатель чёрной башни. Это зонтик Бабушки Волка, ты должен его знать.

Шрёдингер вздёрнул нос:

— Ещё бы, у Бабушки Волка сотни этих бесполезных зонтиков.

Юноша прищурился: надо же, такой ценный артефакт для Шрёдингера просто мусор:

— Я бы хотел, чтобы ты починил его и улучшил. Сделай из него настолько мощное оружие, насколько позволяет чёрная башня.

У котика отвисла челюсть.

Чжао Сяофей за спиной Тан Мо тоже не могла скрыть удивление:

— Это что, возможно?

Несомненно.

— Откуда у простого человечешки такая наглость?! — сердито закричал Шрёдингер.

Беспреданно проклиная Тан Мо, зонтик он всё-таки взял.

Следующей была Чжао Сяофей. Она с опаской посмотрела на юношу, и тот вернулся к Фу Вэньдо. А женщина подошла к Шрёдингеру и что-то прошептала ему на ушко. Хотя котик всё ещё злился, выглядел он гораздо лучше, чем после просьбы Тан Мо. Очевидно, запросы у Чжао Сяофей были поскромнее.

Настала очередь Ли Мяомяо. Врач, не задумываясь, задала вопрос:

— Ты правда самый величайший изобретатель в мире чёрной башни?

Шрёдингер напыжился:

— Величайший и непревзойдённый. Да, это я — Его превосходительство distinguished Шрёдингер.

— Ты можешь воскресить человека?

— А? — котик широко открыл рот и вытаращил глазки.

— Мне очень надо вернуть к жизни кое-кого, — бесцветным голосом продолжила Ли Мяомя.
— Это в твоих силах?

— Человечишки, вы совсем с ума посходили? Что за дурацкая просьба. С какой стати я должен тратить своё время на то, чтобы узнать, как вас воскрешать? И даже если бы я мог это сделать, спроси у чёрной башни, достоин ли игрок на третьем уровне подобного вознаграждения? К тому же ты сама должна быть в курсе, что можно вернуть к жизни только тех, кто погиб в играх башни.

Ли Мяомя действительно знала, что убив игрока, занимающего первую строчку в рейтинге лидеров по времени, можно воскресить лишь того, кто умер в игре.

Скрипнув зубами, врач выбрала другую награду.

Наконец подошла очередь Фу Вэньдо.

— Я хочу задать вопрос Часам правды.

— Никогда раньше мне не доводилось встречать таких необычных людей, как вы, — изумился Шрёдингер и хлопнул кота-дворецкого по макушке.

Мужчина в чёрном фраке отправился к руинам крепости. Он рылся в обломках довольно долго. В итоге из-под кучи мусора были извлечены помятые и поцарапанные Часы.

— Давай, задавай свой вопрос, — сердито пробормотал Шрёдингер. — И хотя их ответ непременно будет верным, во избежание обвинений в мой адрес я всё же напомню, что есть темы, которые запрещены правилами башни.

Майор сделал шаг вперёд и посмотрел на покоробленный циферблат.

Женский голос Часов на сей раз казался немного усталым:

— Человеческие существа, поскольку Его превосходительство Шрёдингер приказал нам, мы дадим на ваш вопрос самый точный ответ.

Часы предполагали, что Фу Вэньдо сначала подумает, но тот и не собирался медлить:

— Я хочу знать... подробное описание моей способности.

Часы правды ответили не сразу:

— Нарушитель границ чёрной башни, почему ты не задал этот вопрос, когда вошёл в нашу комнату во второй раз? Ты потратишь свою возможность получить награду впустую.

— Если бы я спросил тогда, вы вполне могли ответить туманно. Когда директор цирка хотел узнать, как заработать много денег, вы дали ему ответ, и чёрная башня даже признала его верным. Однако вы умудрились изложить всё в настолько обтекаемой форме, что даже не упомянули, кто он такой.

— Он — великий Директор Цирка чудес. Если бы мы посмели раскрыть его инкогнито, Грэй Сайкс разорвал бы нас на мелкие кусочки, не сходя с места.

— Выходит, в вашей комнате вы вполне могли ответить так, что даже от правдивой информации не было бы никакого прока.

Отрицать это Часы не посмели.

Неожиданно к разговору присоединился Тан Мо:

— А сейчас вы обязаны выложить всё, что вам известно. Например... — юноша умолк и, мило улыбаясь, подошёл к майору. — Что означает примечание к его способности?

Чжао Сяофей и Ли Мяомяо совершенно растерялась: этот человек говорил загадками.

В отличие от женщин, Шрёдингер и Часы правды встревожились. Чёрный котик нервно сглотнул и уставился в небеса.

По корпусу часов пробежала дрожь, а в голосе послышались панические нотки:

— Нарушители границ чёрной башни, мы не имеем права говорить вам это. Если хотите, мы скажем название способности, а также её функции и ограничения... И даже как можно быстрее повысить её уровень.

— А примечание? — уточнил Тан Мо.

Часы трусливо съёжились и промолчали.

Юноша вздохнул.

Даже такие ухищрения не помогли узнать, как заканчивается фраза «Последний игрок с этой способностью...» и что она означает. Тан Мо и Фу Вэньдо давно догадались, что у майора очень непростая способность, а примечание к ней, возможно, приоткрывает завесу тайны над миром чёрной башни.

Если спросить у Часов напрямую, что такое чёрная башня, они наверняка не ответят. Поэтому мужчины договорились задать вопрос о способности Фу Вэньдо и таким образом получить нужную информацию. Однако и это им не удалось. Часы правды не имели права рассекретить даже такие сведения.

Тан Мо собирался предложить майору поменять награду: усовершенствовать какое-то своё оружие или попросить новое, но не успел. Неожиданно Фу Вэньдо снова обратился к Часам:

— Тогда я изменю вопрос: как он может получить мою способность?

Юноша удивлённо вытаращился на майора. Увидев ободряющую улыбку на его лице, Тан Мо мгновенно всё понял.

Точно! Как только способность окажется в его книжке, они смогут сами прочитать, что там написано. А узнав, как можно получить силу Фу Вэньдо, юноша сумеет забирать способности практически у кого угодно. Вряд ли в мире найдётся много игроков круче майора.

Какой замечательный вопрос!

Восхищённый взгляд Тан Мо переместился на Часы правды.

Сейчас синий циферблат не дрожал. Похоже, на этот вопрос они имели право ответить. Запрет распространялся только на разглашение описания способности Фу Вэньдо, но не на то, как ей завладеть. Однако Часы правды продолжали хранить молчание. И лишь когда майор хотел задать вопрос повторно, послышался их тихий голос:

— Нарушитель границ чёрной башни, ты уверен, что желаешь это узнать?..

Фу Вэньдо: «...»

Тан Мо: «...»

Женщины: «...»

Тут какой-то подвох.

Часы правды вздохнули:

— Так и быть. Я скажу вам. Однако ответ содержит секретную информацию о ваших способностях. Если хотите, я могу сообщить его прямо в ваше сознание, чтобы другие не слышали.

Для Часов правды подобная деликатность была редкостью. Тан Мо кивнул, но на душе у него заскребли кошки.

...Неужели там какие-то проблемы?

В головах мужчин раздался размеренный голос Часов:

— Во-первых, он может убить тебя и так получить твою способность. Во-вторых, забрать у тебя всё, не заплатив. Поскольку у нарушителя границ чёрной башни Фу Вэньдо способность чрезвычайно высокого уровня, одна из наиболее ценных в мире чёрной башни, ему нужно будет полностью передать Тан Мо во владение абсолютно всё имущество. После выхода Земли онлайн у людей осталось не так много собственности. Если Тан Мо возьмёт себе все без исключения артефакты и вещи, принадлежащие Фу Вэньдо, и никогда не вернёт их обратно, он сможет получить его способность. Кроме этого есть ещё один вариант...

Часы правды сделали многозначительную паузу:

— Вам нужно спариться. И так он тоже получит твою силу.

Тан Мо: «!!!»

Фу Вэньдо: «...»

Сами спаривайтесь, мать вашу!!!

Автор имеет сказать:

Сахарок: Охренеть, что ещё за грёбаное спаривание!!!

Почтенный Фу: Какое необычное решение, Сахарок. Давай... попробуем.

<http://bllate.org/book/15800/1416317>